

Бертрис
СМОЛЛ

Пленница
судьбы

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Мини-Очарование:Лучшее»

Bertrice Small

DECEIVED

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтмыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С51 Пленница судьбы : [роман] / Бертрис Смолл ;
[пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Мини-
Очарование:Лучшее).

ISBN 978-5-17-116812-4

Прекрасная Аврора Кимберли обладала слишком независи-
мым нравом, чтобы выйти замуж за человека, которого никогда
в жизни не видела... точнее, за герцогский титул этого человека.

Лукавая девушка пошла на обман, подсунув в невесты гер-
цогу свою сводную сестру Каландру. Когда же Аврора познако-
милась с неотразимым Валерианом Хоксуортом поближе, было
уже поздно — она собственными руками подарила Каландре
единственного мужчину, с которым могла бы обрести счастье.

Надежды, увы, нет... или все-таки есть?

Влюбленным, как известно, помогает Небо...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 1998

© Перевод. Т.А. Перцева, 2007

ISBN 978-5-17-116812-4

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Пролог

Англия, 1760 год

— Жениться? — испуганно переспросил Валериан Хоксуорт герцог Фарминстер. — О какой женитьбе идет речь, бабушка?!

Вдовствующая герцогиня Фарминстер, невозмутимо взирая на внука, повторила:

— Едва ли не с колыбели ты был обручен с дочерью одного из приятелей твоего отца. Насколько я припоминаю, твой будущий тесть приходится нам к тому же дальним родственником. Свадьба должна была состояться, когда девушке исполнится семнадцать. И поскольку ни одной из женщин не удалось покорить тебя, через три недели ты отплываешь за невестой на остров Святого Тимофея, что в Вест-Индии. Плантация сахарного тростника — немалое приданое, дорогой мальчик, и, признаться, тебе давно пора иметь наследников.

— Отправляться в такую глушь? К колонистам — торчать на чертовом острове? Да еще уйма времени уйдет на возвращение домой. На все это потребуется не менее полугода, а значит, придется пропустить сезон скачек! Ад и проклятье! — выругался герцог себе под нос.

Губы вдовствующей герцогини смешливо дернулись.

— Твой отец обговорил все условия брачного контракта задолго до того злосчастного кораблекрушения, в котором, кроме него, погибли твоя

мать и сестра. Твой дед все знал, но почти до самой кончины скрывал от меня. Только на смертном одре он во всем признался, и мы оба посчитали, что тебе давно пора стать мужем и отцом. Ты не питаешь нежных чувств ни к одной женщине, поэтому казалось наиболее разумным придерживаться первоначального соглашения. Я послала письмо Роберту Кимберли, твоему будущему тестю, в котором сообщила, что ты приедешь в конце марта, чтобы обвенчаться с его дочерью.

С этими словами она вручила внуку переплетенный в кожу брачный контракт. Синие глаза Валериана Хоксуорта небрежно заскользили по тщательно выведенным строчкам. Действительно, документ удостоверял помолвку наследника герцога Фарминстера и некоей мистрис Шарлотты Кимберли, рожденной шестого апреля тысяча семьсот сорок третьего года. Девчонке вот-вот будет семнадцать.

Валериан, нахмурившись, взглянул на бабуку:

— Какая она? У вас есть хотя бы ее портрет?

Герцогиня покачала головой:

— Ничего, дорогой мальчик. Я в жизни ее не видела. — И, заметив во взгляде внука едва скрываемую досаду, поспешила утешить: — Не сомневаюсь, она прелестна. Роберт Кимберли решил провести медовый месяц в Англии, и, помнится, новобрачная оказалась прехорошенькой, да и он был ей под стать. Их отпрыски, должно быть, унаследовали красоту родителей. Как раз перед отъездом на родину миссис Кимберли обнаружила, что ждет ребенка. Вот тогда твой отец и Роберт Кимберли обратились к поверенным и составили брачный контракт. Конечно, никто не мог сказать наверняка, родит миссис Кимберли дочь или сына, но мужчины решили, что, если на свет появится девочка, она станет

4 твоей женой. Когда маленькой Шарлотте испол-

нилось два годика, ее мать умерла родами, а вместе с ней и ребенок. Девочка стала наследницей отца, поскольку в новом браке детей у него не было. Вскоре погибли твои родители и сестра, и о помолвке забыли. Но твой дед попросил меня выполнить обязательства контракта. Не можешь же ты возражать, Валериан, у тебя просто не найдется разумных доводов, да и сердце свободно.

— Тут вы правы, бабушка, — нехотя признался Валериан. — Но эти Кимберли в самом деле наши родственники?

— Если предания не лгут. Правда, подробно я могу объяснить, лишь сверившись с семейной библией, но вкратце дело обстояло так: первому герцогу Фарминстеру титул был пожалован королем Карлом Вторым после Реставрации. Твой предок вырос с королем и последовал за ним в ссылку. Их связывала верная, нерушимая дружба, а кроме того, по странному стечению обстоятельств оба родились в один год и день. У графа Фарминстера, ставшего позже первым герцогом, были младший брат, который оставался в Англии, дабы уберечь от разорения поместья, и две сестры. Обе девушки к тому времени успели выйти замуж: старшая — за некоего Кимберли, младшая — за Мередита. Оба были пламенными роялистами и немало сделали, чтобы подготовить возвращение короля. Остров Святого Тимофея был пожалован Кимберли и Мередиту их величеством в благодарность за помощь и поддержку, и молодые люди немедленно отправились в свое новое поместье, где разбогатели на продаже сахарного тростника. Последний из рода Кимберли женился на последней из рода Мередит, Эмили. Их дочь и станет твоей женой.

— Но Эмили умерла, а Роберт снова женился, — заметил герцог. — Что вам еще известно, бабушка?

— Пожалуй, больше ничего. Остальное узнаешь сам, когда окажешься на острове.

— Но девушка тоже могла умереть, — с надеждой предположил герцог.

— Тебя известили бы, — возразила герцогиня.

— Совершенно не обязательно. В конце концов, вы сами говорите, что об этом браке давно забыли, и если бы не дедушка, мы так и остались бы в счастливом неведении.

— Возможно, — не согласилась бабка, — но дело в том, что если герцог может выбросить из головы неродовитую, хотя и богатую дочь какого-то плантатора, то семья девушки вряд ли запомнит, что их дочь помолвлена с этим самым герцогом и в один прекрасный день станет герцогиней. Нет, Валериан, от судьбы не убежишь. Через три недели ты отплывешь из Плимута на «Короле Георге». Тебя ждут.

— Интересно, как отец познакомился с Робертом Кимберли? — задумчиво протянул герцог. — Связь между семействами наверняка давно прервалась.

— Ошибаешься, — покачала головой герцогиня. — Кроме того, Роберт Кимберли учился в Оксфорде вместе с твоим отцом. Они прожили в одной комнате два года, прежде чем Кимберли возвратился на остров, чтобы жениться на первой жене, Кэролайн Мередит. У них не было детей, и после ее кончины Роберт взял в жены Эмили, младшую сестру Кэролайн. Эмили родила ему дочь и тоже умерла. О третьей жене я ничего не знаю. — Женщина ободряюще похлопала Валериана по руке. — Ну а теперь, дорогой мой, перестань капризничать и смирись со своей участью. Останешься на острове ровно столько, сколько потребуется, дабы жениться

на девушке и распisać ее семье, какая восхитительная жизнь ждет новую герцогиню. Ну а по-

том вернешься в Англию, чтобы остепениться. Холостяцкому разгулу пришел конец, Валериан. Пора выполнять свой долг.

— Какова бы она ни была, но вам и в подметки не годится, бабушка, — объявил внук, лукаво сверкнув глазами и улыбнувшись.

— Жалкий льстец! — с притворным негодованием прошипела герцогиня, невольно, улыбаясь в ответ. В юности Мэри Роуз Хоксуорт считалась признанной красавицей, и именно от нее Валериан унаследовал неотразимые синие глаза цвета сумеречного неба. И хотя волосы женщины отливали серебром, на щеках по-прежнему играл румянец, а кожа оставалась белоснежной.

— Надеюсь, первого правнука долго ждать не придется, — продолжала герцогиня.

Валериан громко расхохотался.

— Постараюсь изо всех сил, — пообещал он, — если, конечно, она окажется хорошенькой.

— Ночью все кошки серы, особенно если их погладишь как следует, — коварно усмехнулась герцогиня и, увидев изумленное лицо внука, не удержалась от смеха.

Часть первая

*Плантация на острове
Святого Тимофея
1760 год*

Глава 1

— Я только сейчас узнал о кончине вашего мужа, мистрис Кимберли. Позвольте выразить свои соболезнования вам и вашей семье.

— Благодарю вас, капитан Янг, — тихо ответила Оралия Кимберли. — Скажите, что привело вас на остров? Я не видела вас с тех пор, как мы с Робертом в последний раз ездили на Ямайку. Кажется, прошло уже два года?

— Три, — поправил капитан и, вспомнив о цели своего визита, вручил вдове письмо: — Мне передали его в Плимуте. Для вашего покойного мужа, мистрис Кимберли. До чего же затейливый герб! Сколько финтифлюшек!

— Не говорите, капитан Янг, — согласилась Оралия Кимберли, стараясь скрыть невольную улыбку. Барнабас Янг слыл самым заядлым и неисправимым сплетником во всех колониях, но, с другой стороны, если бы не он и ему подобные, каким образом удавалось бы колонистам узнавать последние новости?

— Почерк мне незнаком, — заметила Оралия. — Думаю, лучше Авроре вскрыть конверт: в конце концов она наследница отца.

— Надеюсь, он оставил кое-что мисс Каландре и мастеру Джорджу, — не слишком деликатно поинтересовался капитан, забыв на миг о приличиях.

— О да, конечно. Роберт был щедр к моим детям и всегда относился к ним, как к собственным. Каландра получит пять сотен в год, не говоря еще о тысяче фунтов, которая должна быть выдана незамедлительно по первому требованию. А Джордж, как единственный мужчина в семье, получит еще больше.

Ну вот! Отныне этому назойливому старому морскому волку янки будет о чем поболтать! Зато у ее детей появятся шансы на выгодный брак! Они с Робертом были так счастливы друг с другом, что совершенно не думали о будущем. Сейчас дети остались без отцовской защиты, а самой Оралии приходится заботиться о двух дочерях и сыне. Безусловно, Аврора — не ее дитя, но Оралия растила малышку с трех лет, и другой матери девочка не знала.

— Вы останетесь поужинать и заночуете? — вежливо спросила женщина.

— Благодарствую, мистрис Кимберли, — ответил капитан, — но сегодня мне придется сделать несколько остановок, перед тем как доставить груз на Ямайку, а оттуда отправиться в Англию. Хочется успеть как можно больше, прежде чем начнется сезон бурь. Я доставил вам письмо, а теперь пора в дорогу. — Сняв шляпу, Янг поклонился: — Доброго вам здоровья, мистрис Кимберли.

— До встречи, капитан, и благодарю вас, — отозвалась вдова и долго смотрела вслед моряку, спускавшемуся с холма по крутой дорожке, ведущей в гавань, где стоял у пристани его трехмачтовый корабль. Наконец Оралия вспомнила о письме. Действительно, Янг прав — весьма необычный герб. Такой же красуется и на восковой печати! Она специально отговорила себя отсутствием Авроры, чтобы не вскрывать конверт на глазах у капитана — тот не упустил бы случая выведать, о чем идет речь.

Оралия озабоченно пробежала глазами первую страницу и охнула от неожиданности:

— Господи милостивый!

Почти рухнув на стул, она принялась рассеянно обмахиваться листком дорогой бумаги.

— О, Роберт, ну почему ты ничего не сказал мне об этом! — громко пожаловалась она, взывая к своему дорогому усопшему мужу.

— Что я слышу, мама?! Опять ты журишь отца? Боюсь, он вряд ли тебе ответит, — грустно пошутил ее сын Джордж, переступив порог просторной утренней гостиной и сняв широкополую шляпу. Он с утра объезжал поля, а солнце уже немилосердно палило.

Оралия Кимберли молча протянула Джорджу письмо.

— Дьявол, — обронил тот, дочитав до конца, — Аврора знает об этом, мама?

Оралия покачала головой.

— Помню, отец что-то такое говорил несколько лет назад. Вроде бы он и впрямь нашел для девочки хорошего жениха. Но в подробности Роберт не вдавался, а я не спрашивала. Откровенно говоря, не придала этому большого значения. Ох, Джордж! Подумать только! Аврора будет герцогиней!

Сын разразился громким хохотом.

— Джордж! — воскликнула Оралия, укоризненно глядя на молодого человека.

Тот едва выговорил сквозь смех:

— Мама, но ты должна признать, что все это ужасно забавно. Обязательно позови меня, когда объявишь Авроре, что ее нареченный сейчас плывет к невесте, исполненный твердых намерений завоевать ее нежное девичье сердце.

И Джордж снова предался неуместному веселью, явно не в силах настроиться на серьезный лад.

— Джордж, — строго заметила мать, — ты просто невозможен! Неужели не представляешь всей важности происходящего? Аврора станет герцогиней Фарминстер! Этот остров — ее приданое. Что будет с нами, особенно с тобой?

Джордж Спенсер-Кимберли пожал плечами:

— Сомневаюсь, что герцог захочет избавиться от нас только потому, что завладеет островом, мама. Уверен, он оставит меня управляющим плантацией; кроме того, благодаря отцу у меня совсем неплохое состояние, не говоря уже о годовом доходе. И ты, конечно, останешься. Нашему будущему родственнику не может не понравиться такая милая теща.

— Ты прав, — кивнула Оралия и тут же просияла: — А Каландра может отправиться в Англию с Авророй! Та, безусловно, не откажется вывести ее в свет! Разумеется, Каландра не имеет права метить так высоко, как ее сестра, зато всегда сумеет найти какого-нибудь обедневшего графа, который будет рад заполучить богатую невесту. Я ужасно зла на Роберта, да упокоит Господь его душу, за то, что не сказал об этом браке, но для нашей семьи это большая удача, верно, Джордж?

— Только если Аврора согласится, — ответил сын.

— А почему бы ей не согласиться? Какая девушка в здравом уме отвергнет герцога?!

— Аврора. И даже не задумается, — произнес молодой человек, садясь рядом с матерью. — Вы с папой донельзя разбаловали девочек, мама. Калли очаровательна, но тщеславна, жадна и завистлива. Что же касается Авроры, создания упрямее на свет не рождалось. Если ей что-то не понравится, пиши пропало. Боже, помоги мужчине, который поведет ее к алтарю! И подозреваю, что она выйдет замуж исключительно по своему выбору. Аврора не из тех, кто станет сидеть

и покорно ждать женихов или бросаться очертя голову на шею первому, кто сделает ей предложение.

— О, Джордж, что же нам делать? — пробормотала мать, и на глаза у нее навернулись слезы. — Не успеем оглянуться, как герцог появится здесь. В таких обстоятельствах отказать ему невыносимо. Представь себе, какой скандал вспыхнет, особенно если станет известно, что сам Роберт хотел этого брака!

— В письме говорится, на каком корабле прибудет герцог?

— «Король Георг». Отплывает из Плимута десятого февраля.

— Это быстроходное пассажирское судно, — заметил Джордж. — Значит, не позже девятого марта оно бросит якорь в гавани, если, конечно, не разыграется шторм. Обычно такие корабли почти не берут груза. Должно быть, «Король Георг» проследует на Барбадос, Сен-Китс и Тобаго, после того как наш герцог высадится на берег.

— И сколько он здесь пробудет? — задумалась Оралия. — Вероятно, захочет сразу же вернуться в Англию. А это означает, что на подготовку к свадьбе остается совсем мало времени! Надо успеть еще сложить приданое Авроры и вещи Калли. Нет, это просто невозможно!

— Но когда ты собираешься обо всем рассказать Авроре, мама? — ухмыльнулся Джордж.

Хорошенькое личико Оралии приобрело решительное выражение.

— Немедленно, Джордж! Твоей сестре следует сказать обо всем сейчас же, чтобы она успела привыкнуть к переменам в жизни. Аврора разумная девочка. Вот увидишь, все будет хорошо. Ты прав, Джордж, Аврора очень упряма, но она неглупа, рассудительна и превыше всего ценит логику. Не сомневаюсь, что, когда она

12 все узнает, поймет мудрость отцовского решения

и не захочет разочаровать Роберта, пусть его и нет больше с нами.

— Остается лишь надеяться и молиться, что ты не ошибась, мама, — вздохнул Джордж, несколько не убежденный словами Оралии. Да, Аврора умна, и отсюда все беды. Обычная, послушная девушка поплачет немного, услышав, что должна стать женой совершенно незнакомого человека, но покорится воле родителей. Даже Каландра сразу поймет преимущества подобного брака. Уж она бы не задумываясь пошла за герцога. Но только не Аврора. Нет. Она обдумает ситуацию и затем решит, что лучше для нее и семьи. Но разве это не прекрасный выход?

Оставив мать, Джордж поспешил наверх привести себя в порядок и переодеться. До обеда осталось совсем немного времени. Молодой человек поднялся по лестнице и почти столкнулся с Каландрой.

— Салли сказала, что утром приходил капитан Янг, — оживленно прошептала девушка. — Это правда?

Джордж кивнул:

— Он принес письмо, Калли.

— Откуда? От кого? Из Англии? Что в нем? — набросилась она на брата. Каландра Спенсер-Кимберли была очень красивой, но капризной девушкой, привыкшей всегда добиваться своего.

— Понятия не имею, — ответил тот. — Кажется, мама хочет все объяснить, когда мы соберемся вместе.

— Наверное, что-то важное, Джордж, — заключила Калли.

— Ну а пока я пойду умоюсь, — ответил Джордж. — Сегодня чертовски жарко. Тебе давно пора одеваться, иначе не успеешь к обеду и пропустишь последние новости, малышка. Где Аврора?

— Взяла Марту и отправилась купаться. По моему, это просто неприлично, Джордж! Плавать

в море и к тому же голой! Только маленьким детям по-
зволяется такое! Ненавижу морскую воду! От нее руки
вечно шершавые и волосы потом не расчешешь!

— Да ты и плавать не умеешь, — поддразнил брат. —
Не то что мы с Авророй. Но раз с ней Марта, они вер-
нутся вовремя.

Брат и сестра разошлись по своим комнатам, а позже
вся семья собралась внизу.

— Как тебе удастся выглядеть такой свежей в эту ужа-
сную жару? — пробормотала Каландра, впиваясь зеле-
новатыми глазами в лицо сестры.

Та весело рассмеялась:

— Потому что я все утро беззаботно резвилась в мо-
ре, Калли. Как хорошо! Тебе следовало бы составить мне
компанию, вместо того чтобы валяться в постели до по-
лудня!

— У меня слишком нежная кожа, чтобы торчать на
солнце! Ты ведь знаешь, я мгновенно обгораю, Аврора!

— Тебе ни к чему проводить там много времени, —
возразила сестра. — Окунешься раз-другой, чтобы ос-
вежиться, пока солнце не слишком высоко, и домой.
А еще лучше подняться пораньше, до рассвета.

Теперь настала очередь Каландры рассмеяться.

— Увы, я не такая рыба, как некоторые, — поддраз-
нила она. — Кроме того, я умру со стыда, если кто-то
меня заметит. Когда-нибудь жестокий пират будет про-
плывать мимо и похитит тебя, Аврора! Тебе лучше по-
остеречься!

— Ни один пиратский корабль не зайдет в мою бух-
точку, — самодовольно хмыкнула Аврора, — и никто ме-
ня там не увидит, верно, Джордж? Джордж не раз бывал
в моем убежище, правда, братец?

— Там действительно совершенно безопасно, —

14 согласился брат.

Все расселись за красивым обеденным столом красного дерева: Оралия — во главе, сын — по правую руку от нее, а дочери — по левую. Слуга принялся разливать черепаховый суп. Стеклообразные двери были распахнуты, легкие муслиновые занавески чуть колыхались на ветру. Вдали раскинулось спокойное бирюзовое море.

Каландра неохотно поднесла ложку ко рту, но любопытство взяло верх. Девушка не выдержала.

— Что было в письме, которое ты получила сегодня, мама? И кто тебе написал? — жадно расспрашивала она.

Оралия ничуть не удивилась. Салли, служанка Каландры, конечно, успела увидеть капитана Янга.

— Письмо адресовано не мне, а вашему отцу, — спокойно пояснила женщина. — Оказывается, Роберт и его старинный приятель много лет назад подписали брачный контракт и условились, что их дети когда-нибудь поженятся. И теперь молодой человек отплывает из Англии на «Короле Георге» и через несколько недель будет здесь.

— Лучше ему вообще не сходить на берег, — свирепо прошипела Аврора.

— Дорогая, пойми, это не какой-то охотник за приданым, младший сын, которому не на что жить. Твой жених — Валериан Хоксуорт, герцог Фарминстер. Он богат, и для владелицы плантации сахарного тростника, да и целого острова, это самая подходящая партия.

— Боже мой, Аврора! — завистливо охнула Каландра, распахнув глаза от изумления. — Ты станешь герцогиней!

— Ни за что, Калли, — упрямо пробормотала девушка.

— Аврора, я понимаю, какое это потрясение для тебя, — вмешалась мачеха, — и, конечно, со стороны твоего отца было крайне глупо держать все